

СИЛОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО Э К Р А Н А

Недавно на экраны Донецка вышел новый фильм известного телережиссера Сергея Колосова «Мать Мария». Это рассказ о судьбе русской поэтессы и общественного деятеля Е. Кузьминой-Караваевой, которая волею судеб в 1932 году в Париже постриглась в монахини, сменив мирское имя на «мать Марию», а в годы второй мировой войны стала активным участником движения Сопротивления, и имя ее — той, которой в свое время А. Блок посвятил одно из стихотворений, — вписано теперь в героическую историю Франции.

В главной роли, как всегда в фильмах С. Колосова (вспомним «Душечку», «Вызываем огонь на себя», «Операция «Трест», «Помни имя свое» и другие), зритель увидит Людмилу Касаткину.

Наше интервью с С. Колосовым.

— Как вы пришли в кинематограф?

— Путь был долгим. Но еще в ранней юности, увидев «Путевку в жизнь», я понял, что так или иначе, жизнь приведет меня в кино.

— Вы создали первый советский многосерийный телефильм. Волнует ли вас что-нибудь в судьбе жанра?

— Сейчас из-за ряда очевидных неудач несколько девальвировалось само понятие многосерийного фильма. Мы должны стремиться в нем к лаконичности, не мучить зрителя пустословием. Само взрывоопасное, грозное время обязывает нас к тому. Мне чуждо мелкотемье, к которому мы стали довольно терпимы на телеэкране, я стремлюсь привлечь внимание зрителя к социальным, политическим проблемам, хочу помочь ему ощутить себя гражданином, а не просто человеком, получающим у телевизора порцию эстетического удовольствия.

— Да, герои ваших лент заставляют нас всерьез задумываться над жизненными коллизиями, определять свою позицию — даже если взять героев ваших последних картин «Диалог» и «Назначение» — «невоенных» картин. Но давайте все-таки вернемся в 1965 год, к первому «многосерийному эксперименту» и его героине — подпольщице Ане Морозовой. Что предше-

ствовало ее появлению на телеэкране?

— Сначала я «опробовал» документальную повесть «Вызываем огонь на себя» в радиозфере, сделал постановку в двух частях. Последовало много откликов слушателей, в том числе тех, кто имел отношение к событиям, связанным с описанными действиями подполья на Брянщине. Добавились интересные обстоятельства и факты... Моя влюбленность в тему началась с того, что я увидел в этой маленькой повести совершенно невыдуманные детали. Помните, как Аня прячет еврейскую девушку Женю у себя под кроватью? Когда я работал над радиопередачей, то обратил внимание на такую деталь повести: на двери в комнате Ани вместо крючка был гвоздь, на который наматывалась веревка. Я долго не мог понять, что это значило. Потом выяснилось, что крючок был специально ею снят. Если раздавался стук в дверь, Жене требовалось время, чтобы залезть под кровать и опустить подзор. Веревка с гвоздем была придумана подпольщиками нарочно. Такую деталь невозможно придумать, она рождается в жизни.

— Ваша лента стала не только событием телевизионного искусства, но явлением общественной жизни. Отразилось ли это как-либо на судьбе реальных людей, ставших прототипами героев?

— Ну, сама разведчица Аня Морозова ушла с партизанами в тыл врага и погибла в 1944 году. Она была похоронена на деревенском кладбище, где на могиле даже не было написано ее имени. А после фильма там был установлен прекрасный памятник, и во время своего приезда я видел там почетный караул пионеров... После окончания картины мы с бывшими партизанами и товарищами из Брянского обкома партии не покладая рук работали над тем, чтобы люди были награждены. Мне очень дорого, что 9 мая 1965 года Ане Морозовой было посмертно присуждено звание Героя Советского Союза, а все ее товарищи по борьбе получили награды, в том числе и основные герои нашего фильма.

— Вы поистине умеете делать документ поэтичным, а поэзию документальной, как вам это удается?

— Я страстно люблю документы, подлинные жизненные истории. Знаю, что никакие архивные поиски, встречи с очевидцами событий не проходят бесполезно для фильма. Когда работали над «Операцией «Трест», о подлинной истории деятельности контрреволюционной организации в 1921 году, произвел самое настоящее расследование судеб, событий, фактов давно минувших лет. Познакомился с деталями, которые не вошли в роман Л. Никулина «Мертвая зыбь», по которому делался сценарий, проштудировал записи о Деникине, Врангеле, Кутепове, эмигрантские журналы того времени, встретился с участниками засады на Марию Захарченко-Шульц — одну из главных действующих лиц операции «Трест». Все это углубляло характеристики главных героев, наполняя фильм воздухом эпохи... Я не жалею, что и перед съемками ленты «Мать Мария» потратил на сбор материала целых три года.

П. ЧЕРНЯЕВ.

6 MAR 1984

Новосибирск